

О. Н. Лагута, Е. В. Лукашевич, Н. А. Лукьянова

КОНЦЕПТ «УСПЕХ» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Язык в потенциальной форме его концептов – воплощение всей культуры народа.

Д. С. Лихачев [1997. С. 287]

Еще А. А. Леонтьев отмечал, что отдельные индивиды, группы индивидов, целые поколения усваивают в языке *то и настолько, что и насколько отвечает их потребностям в любой сознательной деятельности* [Леонтьев, 1969. С. 64]. Определяя сознание, В. П. Зинченко подчеркивает его роль как инструмента установления соответствия и преодоления противоречий между значением и смыслом, средства построения новых жизненных и социальных смыслов [Зинченко, 1991. С. 7]. В связи с этим, на наш взгляд, представляет интерес анализ фрагментов языкового сознания носителей русского языка, отражающих личностные и общественные ценности. Если учесть, что ценностные ориентации человека признаются им в качестве жизненных стратегических целей, образуют основу его когнитивной и этнокультурной системы, являются мировоззренческими ориентирами в окружающей его действительности, то очевидна значимость выявления смыслового наполнения ценностных концептов для различных социальных и возрастных групп.

Мы разделяем мнение А. А. Залевской о том, что необходимо разграничивать концепт как достояние индивида и концепт как функционирующий в определенном социуме (шире – культуре) инвариант. Исследователь как носитель языка – индивид – опирается на концепт индивидуальный, но рассматривает (через анализ языкового сознания) концепт инвариантный, а в результате получает конструкт, способный отобразить лишь часть того, что содержится в каждом из названных выше видов концептов [Залевская, 2005. С. 244].

Цель данной статьи – на основе анализа контекстов с лексемой *успех* и результатов психолингвистических экспериментов, дающих доступ к обыденному сознанию носителей языка, представить концепт «Успех» как когнитивный инвариант и этнокультурный феномен современного российского общества.

Насколько нам известно, концепт «Успех» не был предметом многоаспектного исследования. Имеются лишь отдельные частные замечания о нем в монографии В. И. Карасика [2004. С. 154–155] при сравнении с аналогичным английским концептом. Он не представлен в исследованиях Ю. С. Степанова [1997] и А. Д. Шмелева [2002], в которых описаны различные концептосферы, в совокупности составляющие современную концептуальную картину мира русских, или языковую модель мира. Лишь один раз упоминается *успех* в сборнике статей «Ключевые идеи русской языковой картины мира» [2005. С. 319] в контексте анализа глагольной пары *успею / не успел*, включенной в круг глаголов, отражающих русский «национальный характер» (в статье Анны А. Зализняк и И. Б. Левонтиной «Отражение “национального характера” в лексике русского языка»). Этот концепт отсутствует и в «Антологии концептов» [2005]. Единственный опыт первичного описания средств его вербализации в современном русском узусе представлен в работе А. А. Комогорцева [2005].

Этимологически слово *успех* связывается с глаголом *спеть* (< *спѣть*) ‘спешить’, ‘успевать’, ‘спешно готовить или быть готовым’, имеющим индоевропейский корень, представленный в разных языках в различных вариантах: **spe(h)ě(i)-*sphē-.*sphe-.*spi-* [Черных, 1994. С. 193]. К этому же корню П. Я. Черных относит слова *спорый, наспех, спешить*, а также *пеший* (о.-с. **pěšь*; и.-е.

*pěd·*pōd, который в разных языках содержится в словах со значением ‘нога’, ‘ступня’, ‘стопа’, ‘шаг’ [Там же. С. 29]).

Эквиваленты глагола *спеть* имеются во всех славянских и многих других индоевропейских языках, они передают одинаковые и (или) близкие к нему значения, соответствующий материал содержит этимологические словари (см. [Лаучюте, 1982; Черных, 1994; Фасмер, 1996]). На основании этих данных (даже с учетом неполноты и, возможно, неточности толкования значений) можно реконструировать прототипический образ концепта «Успех». Он связан с представлениями (протосемами) о движении / передвижении человека в пространстве с помощью ног (ассоциативная связь с *идти*) + ‘быстрота, скорость’ (‘спешить вслед за кем-л.’, ‘торопиться’) + ‘желание, воля’ и ‘цель / целеустановка’ (‘стремиться’, ‘поспевать за кем-л.’, ‘нагонять кого-л.’) + ‘достижение положительного результата’ (‘встать с кем-л. рядом, т. е. нагнать’, ‘перегнать’, ‘прийти вовремя’) + ‘время’. Эти семы составляли первичное значение древнерусского глагола *спѣтъ* и в различных «сочетаниях» актуализировались в его дериватах (часть из них приведена ниже). В дальнейшей семантической эволюции глагола произошли генерализация этого значения и переход глагола из денотативной сферы перемещения человека в пространстве (физического действия) в сферу деятельности человека и ценностных отношений. Сформировались значения: ‘спешить’ (в широком аспекте), ‘стремиться, преуспевать’, ‘спешно готовить’, ‘способствовать’ (= ‘помогать, заботиться’) [Срезневский, 1903. С. 474]. Их объединила скрытая сема ‘положительный результат’, которая в словарных толкованиях не вербализуется, но актуализируется в значениях девербатива *спѣхъ*: ассоциативно – в ‘усердие’, явно – в ‘успех, преуспевание’ и ‘удача, счастье’. Более ярко эта сема была представлена в значениях глагола *успѣти*, от которого непосредственно образовалось слово *успех*: ‘достигнуть, добиться’, ‘помочь, принести пользу’, ‘успеть, поспеть’, ‘иметь время, иметь возможность’ [Там же. С. 1271].

В некоторых языках актуализировались и другие семы, связанные с представлением об успехе как о положительном результате какого-либо действия: ‘верх’ (в.-луж. *shěć* ‘подниматься’), ‘удаваться’, ‘иметь успех’

(др.-в.-нем. *spuon*), ‘жиреет’, ‘прибавляется’ (др.-инд. *sphāyatā*, прич. прош. вр. *sphītā* ‘жирный’, ‘богатый’) [Черных, 1994. С. 193].

Семантическая эволюция корнеслова *спеть* привела к расщеплению генетически единого словообразовательного гнезда на три семантически омонимичные группы с доминантами *спеть*, *спех*, *успех* [Виноградов, 1977, 1999]:

- *спеть*, *спелый*, *спелость*, *переспеть*, *выспевать*, *доспевать* и т. д. – развитие вторичного значения ‘зреть (о растениях)’;

- *спех*, *спешить*, *спешка*, *наспех*, *спешный*, *поспешить*, *поспешный* и др. – развитие исходной семы ‘поспешность’ и разрыв синонимических отношений с группой «успех»;

- *успех*, *успеть*, *успевать*, *успеваемость*, *успешный*, *успешно*, *безуспешный*, *небезуспешный* и др. – развитие вторичной семы ‘положительный результат в сфере человеческой деятельности’ и формирование антонимических отношений: *успех* – *неуспех*, *успешный* – *безуспешный*, *успеваемость* – *неуспеваемость* и т. п.

Кроме лексем *спех*, *успеть*, *успех*, в системе древнерусского языка было много дериватов с этим корнем, репрезентировавших концепт «Успех». Так, в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» зарегистрированы: *поспѣхъ* ‘достижение цели, успех’ (5-й ЛСВ), *поспѣшатися* ‘иметь успех или добиваться успеха в чем-л.’ (1-й ЛСВ), *поспѣшение* (-ье) ‘успех; преуспевание’ (2-й ЛСВ), *поспѣшество* ‘достижение цели, успех; преуспевание’ (4-й ЛСВ), *поспѣшный* ‘ведущий к успешной деятельности’ (8-й ЛСВ) [СлРЯ-ХI-XVII, 1991. Вып. 17. С. 213–217], *приспѣти/преспѣти* ‘достичь успеха, преуспеть в чем-л.’ (7-й ЛСВ) [Там же, 1995. Вып. 20. С. 24–25] и др., но они либо вышли из употребления, либо изменили семантику (ср. современное *поспешный*, а также пословицы *поспешить – людей насмешишь*; *скорость нужна, поспешность вредна*). Как отмечает В. В. Виноградов, значения ‘поспешность’ и ‘быстрое движение вперед’ со временем в семантике слова *успех* утрачивают самостоятельность и совмещаются со значением ‘удача, удачное движение к цели, расторопность’, ‘общественное одобрение чего-л., внимание со стороны общества’ [Виноградов, 1994].

В семантической эволюции деривационной пары *успеть* – *успех* прояви-

лась тенденция к их размежеванию. Глагол сохранил лишь значение, связанное с идеей времени, – ‘суметь сделать что-л. в срок, в нужное время’, которая, как отмечают Анна А. Зализняк и И. Б. Левонтина, ярко выражается «в употреблении этого глагола в составе союзных сочетаний типа *не успел... как* (т. е. ‘сразу после’)» [Зализняк, Левонтина, 2005. С. 319]. Семы *желания, воли, пользы и положительного результата* в семантике глагола затухают или исчезают совсем, но сохраняются в значениях лексемы *успех*, а также воплощаются словосочетаниями *добиться / достигнуть успеха, признания, славы, почета, достигнуть вершин (творчества, в науке, спорте), добиться победы в чем-л., достигнуть богатства, материальных благ* и т. п. Глаголы *добиться* и *достигнуть* обогащают сему ‘положительный результат’ идеей труда, активной деятельности. Отголосок прототипического образа передвижения (человека) в пространстве сохраняется только в словосочетаниях лексемы *успех* с глаголами движения и существительными *путь* и *дорога*: *идти / прийти к успеху, достигнуть / достичь успеха, путь к успеху, достижению успеха*, а также *путь к признанию, победе, славе, прокладывать дорогу к успеху*.

По сравнению с русской картиной мира XI–XVIII вв. современная картина мира охватывает более широкие концептуальные области, которые в сознании говорящих связываются с представлением об *успехе* как о ценностном ориентире в жизнедеятельности как отдельной личности, так и общества в целом. Этот когнитивный процесс обусловил дальнейшую эволюцию лексемы *успех*, которая осуществлялась в границах ее семантической структуры. Общая тенденция этого процесса – расщепление первичного значения на ряд отдельных, самостоятельных значений. Соответственно расширились границы ее синтагматических связей в речи и парадигматических отношений в системе языка.

Толковые словари традиционно выделяют два-три значения данной лексемы и ряд их оттенков, что не соответствует ее реальному употреблению в современном дискурсе, например: «1. Положительный результат, удачное завершение чего-л. // Благоприятный исход, победа в каком-л. сражении, поединке // мн. ч. (успехи). Хорошие результаты в учебных занятиях, достижения в освоении,

изучении чего-л. 2. Общественное признание, одобрение чего-л., чьих-л. достижений // Признание окружающими чьих-л. достоинств; интерес, влечение со стороны лиц другого пола» [МАС, 1984. С. 522]. Построение современной системы значений лексемы *успех* невозможно без опоры на тот большой корпус контекстов, который представлен на сайтах Интернета, в частности НКРЯ [<http://www.ruscorgora.ru>], на многочисленные высказывания в СМИ, а также на данные психолингвистических экспериментов.

На основании употребления лексемы *успех* в речи можно выделить ряд архисем и сформулировать ее инвариантное значение: ‘положительный (хороший) результат, полученный некоторым лицом (индивидуальным или коллективным) в какой-л. сфере жизни или целенаправленной деятельности; этот результат общество, коллектив или лицо оценивает положительно (т. е. признает его значимым, полезным, ценным для общества, коллектива, конкретного человека)’. В аспекте синхронии сема ‘получение положительного результата в чем-л.’ первичная в семантике лексемы, а сема ‘ценность, положительная оценка’ вторичная, появившаяся в процессе исторического развития концепта «Успех». Обе семы входят в ядерную зону концепта, поскольку в сознании современных носителей русского языка успех связывается только с положительной оценкой, а неуспех может (но не обязательно) ассоциироваться с негативной оценкой.

По контекстным и экспериментальным данным [Комогорцева, 2005], в сознании говорящих успех ассоциируется с *упорным физическим трудом, творчеством, удачей, везением, удовлетворением моральным* (ср. «успех — это мгновенное состояние души») и *материальным, радостью, счастьем, наградой, деньгами, благополучием, богатством, почетом, славой, победой, торжеством* и т. п. Успех *обеспечивают, завоевывают, достигают, успеха добиваются, в успех верят и не верят*; успех приносит пользу человеку, коллективу, обществу, он способствует стремлению к новым достижениям (*успех вселяет надежду, обязывает, вдохновляет, окрыляет*); *успех закрепляют, развивают, повторяют, удваивают и умножают*; *успех красит, одухотворяет* человека, но он может принести вред отдельному человеку (*вскружить голову, опьянить, «ус-*

пех может стать разрушительным наркотиком, если человек слаб»), человек может утратить желание трудиться, творить (*почивать на лаврах успеха*); можно любить успех, но «бояться дешевого успеха», успехом /успехами можно гордиться и за него можно стыдиться, успеху завидуют и т. д. Эти и многие другие смыслы обнаруживаются в словосочетаниях со словом *успех*, в развернутых высказываниях, а также в реакциях респондентов, полученных в ассоциативных экспериментах. В структуре концепта «Успех» ассоциативно-образный (метафорический) слой занимает довольно большое пространство.

Часть данного когнитивного пространства связана с образными характеристиками успеха, которые в языке репрезентируются прилагательными. Успех квалифицируется посредством перцептивных (зрительных и звуковых) образов (*видный, невиданный, наглядный, показательный*), в том числе образов размера (*большой – небольшой, огромный, громадный, колоссальный, короткий, крупный, полный, широкий, немалый – малый*), света (*блестящий, блистательный, сверкающий, яркий*), звучания (*громкий, громовой, оглушительный, шумный, неслышанный*), темпоральных образов (*быстрый, временный, кратковременный, сиюминутный, мимолетный, постоянный*), эмоционально-результативных образов (*безумный, решительный, стремительный, головокружительный, изумительный, ошеломляющий, поражающий, потрясающий, сумасшедший*), в том числе мотивированных ситуациями-эталоном (*сенсационный, сказочный, фантастический, феерический*). Успех может описываться в системе этической категориальной оппозиции как *подлинный* и *ложный, мнимый, показательный, сомнительный*.

В картине мира современных носителей русского языка представление об успехе связывается со следующими концептуальными сферами:

• **Положительный результат в любом частном деле (личный, мой, свой успех), поступок, не обязательно требующие большой затраты физических, умственных или моральных усилий, творческих способностей человека:** *иметь успех, дело увенчалось (завершилось) успехом (= выиграл судебный иск, получил визу на поездку за границу и т. п.)*. В выражениях *добиться успеха, до-*

биться своего актуализируется смысл большого количества времени, затраченного на получение положительного результата (*Два года ходил по инстанциям, но добился своего*). Такой успех ассоциируется с метафорической «величиной»: *большой – небольшой, малый, значительный – незначительный*. Разговорное выражение: «*Как твои (ваши) успехи?*» синонимично выражению: «*Как твои (ваши) дела?*».

* *Заметив успех своих обедов, он сделался строже в выборе своих гостей; разумеется, это только прибавило к числу желающих получить приглашение* (Д. Григорович. Карьерист); *Сегодня на репетиции «Дна» рассказал несколько историй из своей жизни. Как всегда имел успех. И мне сейчас вдруг захотелось вспомнить все интересное из своей жизни. <...>* (Г. Бурков. Хроника сердца); *Все-таки эти искусственные красавицы и красавцы — народ, в сущности, простой, всю жизнь верный своей «американской мечте». <...> ...Им не в чем раскаиваться, за их плечами труд и успех или просто успех без труда, ловкость, напор, просто наследство, в конце концов* (В. Аксенов. Негатив положительного героя); — *Мы с тобой. Других нет и не будет. В этой стране успех личным доверием определяется. И если уж у нас не будет доверия, то лучше и не затевать* (В. Данилов. Банк); *Она разводилась с Дашкиным отцом за два года до серебряной свадьбы. Это имело успех у суда* (Г. Щербакова. Год Алёны).

• **Положительный результат в любом деле, предприятии, который получен вследствие случайного стечения обстоятельств, неожиданно, нежданно, а поэтому может быть непрочным, сомнительным.** Квазисинонимы: *удача, везение, фарт* (прост.), *фортуна, счастливый случай, счастье*; этот смысл отражен в пословице *Не было бы счастья, да несчастье помогло*. Определения-прилагательные усиливают его: *случайный, неожиданный, легкий, короткий, мимолетный, непрочный, показательный, сомнительный, мнимый, эфемерный*.

* *<...> В результате все, что заработал Иван Иванович, исчезло бесследно, как в бездонном сундуке заезжего фокусника. Хозяин при этом нисколько не ценил усердие своего подчиненного, приписывая успех своему везению, бесстрашию и связям* (П. Алешковский. Рассказы).

• **Положительный результат, достигнутый огромным физическим трудом, умственными, творческими усилиями коллектива или творческой личности в какой-либо сфере общественной деятельности: искусстве, литературе, науке, образовании, медицине, политике, дипломатии, спорте и т. п.** Ср. контекст: *Театр – вид искусства, который обязан иметь успех. Просто обязан* (Кантор Ю. Константин Райкин: «Радуюсь, когда не знают моего отчества». Трагедии знаменитого сына великого отца // Изв. 2002. 1 окт.).

Наиболее часто слово *успех* употребляется в сочетаниях с глаголами *добиваться / добиться, достигать / достичь*, в которых актуализируются прототипические семы 'желание к достижению / воля', 'целенаправленность', а также совмещенная с ними сема 'труд (творческий, физический)'. Ср. рассуждение спортсмена об успехе в спорте: *Можно понять: много тренеров, много менеджеров, но не в этом секрет успеха. Если бы не огромное желание пробиться и не упорная работа, никакого успеха я бы не добился* (Дайджест. 2005. 26 янв.). Ср. также: <...> *успех – не только слепая удача, но и результат сознательных, целенаправленных, трудоемких усилий* (Зарубин Н. Проклятое благо // Отеч. зап. 2003).

Такой успех, как правило, не ассоциируется с материальной выгодой, чаще он вызывает моральное удовлетворение, чувство патриотизма. Ср. следующий контекст: *«Норильский никель»: «Это новая формация людей, профессионалов, патриотов своего отечества, людей творческих и нацеленных на успех. Неправда, что за словом успех стоит жажда денег. Материальный фактор, безусловно, присутствует, но не это является определяющим. Творческий человек живет сверхидеями. В этом смысле мы, скорее, идеалисты, чем материалисты, так как на нас лежит высочайшая ответственность за тех, кто нам поверил.* (Симаков Д., Буданова С., Трушин А. Капитальное строительство // Карьера. 2000. 1 февр.).

Однако вполне возможны и противоположные когнитивные схемы, репрезентированные, например, следующими контекстами: *Молодой, подающий надежды режиссер все-таки сбил случайную команду для постановки Ионеско. Такое теперь сплошь и рядом, деньги и успех – без гарантий, но кто*

может себе сегодня позволить отказаться от работы? (Г. Щербакова. Актриса и милиционер); *Адресат завораживается, тайные струны его души приводятся в действие, и в этот миг успех закрепляется самым сладостным мотивом благоустроенности: «У нас все, слава Богу, хорошо: люди и скот здоровы»* (А. Архангельский. Абдикатор); *Путь к успеху куда интереснее. Успех может стать разрушительным наркотиком, если человек слаб. Богатство — прежде всего возможность свободного выбора, а не материальные ценности. Свобода тоже часть душевного комфорта, часть устроенной жизни. Короче говоря, внешние обстоятельства* (Коротич В. Гамбургский счет братьев Кличко // Совершенно секретно. 2003. 6 февр.).

В сознании говорящих успех-достижение ассоциируется с различными образами, которые в словосочетаниях выражаются прилагательными с положительной оценкой: *полный, абсолютный, крупный, огромный, выдающийся, исключительный, колоссальный, блестящий, ослепительный, ошеломительный, триумфальный, феноменальный* и т. п. Квазисинонимы – *достижение, победа, триумф*, квазиантоним – *поражение*.

Успех-достижение связан с признанием. В результате метонимического переноса сформировалось значение 'оценка, признание чьих-л. положительных результатов, достижений в труде, общественной деятельности, творчестве отдельного человека, коллектива, общества в целом; общественное мнение об этом'. Квазисинонимы: а) *признание, уважение, почет, честь, слава*; б) *оценка, одобрение, похвала, хвала, награда, лавры*.

Частотны сочетания лексемы в данном значении с глаголами: *принести успех кому-л.* (автору, исполнителю, спортсмену, дипломату и т. д.), *завоевать успех у кого-л.*: *Что же, и впрямь правило Парето работает и приносит успех Котовскому ЛКЗ (Закон Парето на рынке ЛКМ // Стр-во. 2003. 29 сент.). – А что такое успех для «Единой России»? Вы сказали – должна завоевать успех...* (Комментарии // Эхо Москвы. 2003. 16 янв.).

Кроме того, семантика оценки «диктует» другие модели сочетания лексемы *успех*. Это преимущественно сочетания с существительными, обозначающими субъект оценки: *спектакль Ленкома имел успех у зрителей,*

роман Достоевского **вызвал большой успех у читающей публики**.

Выражение *шансы на успех* синонимично выражению *шансы на признание*, но второе редко встречается. Выражения *секрет успеха*, *формула успеха* совмещают два смысла: успех-достижение и успех-признание.

• **Положительный результат, достигнутый в военном деле, принесший победу, торжество, триумф, славу полководцу, армии, стране.** Концептуальная сфера ограничена представлениями о военных действиях и деятельности специалистов в этой области. Успехи в военных действиях могут принести как люди, так и техника, хорошо разработанная операция. Данный ЛСВ сочетается с некоторыми прилагательными, которые не сочетаются с другими ЛСВ данной леммы: **сокрушительный успех нашей армии, решительный успех наших войск, решающий успех солдат, успехи наших командиров, успехи военной техники, успех операции под Москвой**. Квазисинонимы: *победа, триумф, торжество*; антонимы: *поражение (в войне, союзников), провал (операции, сражения)*. В литературе военной тематики очень часто употребляются дериваты *успешный* и *успешно*, а выражения *успех в наступлении, сражении* и *успешное наступление, сражение* синонимичны. Именно с данной концептуальной сферой в большей степени связан фразеологизм *увенчаться успехом*.

* *Успех Сталинградской операции и битвы на Курской дуге также был во многом предопределен тайным сосредоточением войск и сложнейшим комплексом мероприятий по дезинформации, обману противника* (В. Богомолов. Момент истины (В августе сорок четвертого...)).

• **Положительный результат, полученный конкретным лицом – обычным, рядовым человеком, не знаменитостью – в учебных занятиях.** Концептуальные сферы: школа, вуз, занятия музыкой, спортом и т. п. Субъект оценки – конкретное лицо, в контекстах часто употребляются собственные имена. Успехи в этих областях вызывают различные, обычно позитивные чувства, их репрезентируют словосочетания: *надеяться / надежда на успех, верить / вера в успех, радоваться успехам, радость от успеха, сиять от успеха* (= от радости) и др. Парадигматическая связь с однокоренными словами *успевать* (в учебе), *успеваемость* и др.

* *Училась Лиля вполне усердно и делала успехи* (А. Ваксберг. Лиля Брик); *Успехи сына в спорте радовали родителей* (разг. речь). *Ее глаза сияли от успеха* (разг. речь).

• **Оценка, признание чьих-либо положительных результатов, достижений в труде, общественной деятельности, творчестве отдельного человека, коллектива, общества в целом; общественное мнение об этом.** Соответствующее лексическое значение (ЛЗ) метонимически связано с ЛЗ ‘достижение’. В высказываниях слово *успех* в значении ‘оценка, признание’ выполняет функцию субъекта в сочетании с глаголами движения (*успех пришел, ушел* – персонификация успеха), функцию объекта – в сочетании с глаголами *принести, получить, использовать (успех)*. Словосочетание *пользоваться успехом* интерпретируется в некоторых словарях как фразеологизм ‘быть популярным, вызывать к себе интерес’ [СОШ, 1997. С. 840]. Сюда можно отнести и фразеологизм *почивать на лаврах успеха*. Квазисинонимы: *признание, уважение, почет, слава*; прилагательные-определения: *шумный, большой, абсолютный, подлинный, фантастический* и др.

* *Подлинный успех у зрителей приходит не к очень и очень многим* (ТВ. Из интервью с артистом); *Один из примеров – это, конечно, музыка Астора Пьяцоллы, принесшая ему очередной огромный успех* (Ю. Башмет. Вокзал мечты); *Жириновский получает успех у публики своей экспрессией, напором и даже мимикой и жестиком* (из разг. речи.); *Петр Егорович пользовался всеобщим успехом в театре* (В. Вульф. Серебряный шар).

• **Оценка результата чьего-либо труда, оценка конкретного предмета, который может заинтересовать кого-либо, вызвать желание приобрести этот предмет, использовать его.** Концептуальная сфера – бизнес, торговля, представление о ценности предмета практического применения. Данный ЛСВ употребляется в выражениях *иметь шансы на успех* (у кого-л. или в чем-л.) = ‘некто может получить положительную оценку, стать предметом практического использования’; *обеспечить успех* = ‘кто-то или что-то способствует положительной оценке чего-нибудь, признанию’; (некто) *имеет успех / не имеет успеха* у кого-л. Активизируется в современном дискурсе, особенно в разговорном и рекламном. Традиционные выражения

иметь спрос, не иметь спроса (о товарах) сейчас довольно часто заменяются выражениями *иметь успех, не иметь успеха*.

* *Широкий спектр препаратов, специальные личностные схемы, индивидуальный подход и методики, массаж в четыре руки, тайский эомассаж – это даст вам успех в вашем бизнесе!* (Л. Петрушевская. Город Света); *Тем временем British-American Tobacco собирается удвоить успех своего «российского» бренда – «Явы Золотой»* (Россия стала страной Marlboro и Camel // Рекламный мир. 2000. 15 февр.); *Avon представляет новую серию блесков для губ Quick Rep: множество оттенков от пастельных до ярких и удобная система нанесения на верняка обеспечат им успех у поклонниц макияжа «на скорую руку»* (Cosmopolitan. 2004. Март); *Мода уже в течение нескольких сезонов пытается возродить популярность юбок в складку. Похоже, что теперь эти попытки будут иметь успех, но скорее в варианте с отрезной кокеткой* (И. Сумина. Пощадите мужчин. Этой осенью в моде прямые и узкие юбки).

• **Интерес, признание достоинств представителей одного пола представителями другого пола; положительный результат в ухаживании мужчины за женщиной.** Концептуальная сфера – любовные отношения между мужчиной и женщиной. ЛЗ актуализируется в сочетаниях *успех / успехи у женщин / мужчин*. Сферы актуализации – разговорный и художественный дискурсы. В контекстах с этим ЛСВ могут употребляться слова стилистически нейтральные: *ухаживать, ухаживание* – и сниженные (разговорные): *волочиться, волокита, волокитство, ухажер*, метафора *успехи на любовном фронте* (иронически). Квазисиноним – метафора *победа* (иронически).

* *Я тогда уже был специалистом по части романов и умел верно взвешивать свои шансы на успех или неуспех у женщин* (А. Чехов); *Слушай, какой успех ты имела вчера у сильной половины!* Мне Кирилл говорит: «Как преобразилась Нона! Умна, интересна... А хороша!» (Д. Рубина. Несколько торопливых слов любви); *Мне всегда хотелось иметь успех у мужчин. За этот успех я часто платила дорогую цену, но интерес мой к ним с годами не ослабевает* (Л. Иванова. Искренне ваша грешница).

Успех представлен в качестве базовых ценностей россиян, значимых и как ценность «для меня», и как ценность для страны в целом. Причем среди 38 выделенных ценностей успех «для меня» стоит на 22-м месте, опережая такие ценности, как Родина, развитие, профессионализм, могущество, власть, известность и т. п., и он преимущественно выбирается молодыми людьми от 18 до 34 лет [Базовые ценности..., 2003. С. 334–335]. Успех относится к кругу исторически сложившихся конфессионально значимых категорий.

В текстах Священного Писания четко противопоставлено ветхозаветное понимание успеха новозаветному. По каноническим и неканоническим текстам Ветхого Завета, успех связан с результатом человеческого труда – с *успехом рук, успехом художества* (Сир. 38: 38: 13, 39; Прем. 13: 19), с действиями, приводящими к материализации трудовых усилий, к достатку в «поюстороннем», земном мире. Успех сопутствует *всякому делу человека*, только когда с ним Бог (Быт. 39: 2–3), когда соблюдаются все слова завета (Втор. 29: 9), исполняются все заповеди и человек обращается к Господу всем сердцем и душой (Втор. 30: 9–10; Прит. 28: 13; Пс. 139: 9), и если Бог оставляет человека, то тот не будет иметь успеха в путях своих (Втор. 28: 28–29; Иер. 2: 37; Ис. 10: 12). Так, *Господь был с Иосифом, и во всем, что он делал, Господь давал успех* (Быт. 39: 23). Хотя *иной человек трудится мудро, с знанием и успехом, и должен отдать все человеку, не трудившемуся в том, как бы часть его* (Еккл. 2: 20–21). Реже успех связывают с мудростью (Сир. 51: 21–22). Временный успех в делах может быть и следствием людского коварства, нечестивости (Дан. 8: 23–25; 11: 27, 36; Прит. 10: 16), но он не оставляет никаких земных плодов. Военный успех полностью во власти Божией (Иер. 32:5; 1 Цар. 14: 47; 3 Цар. 22: 11–12). Также отмечается, что *всякий труд и всякий успех в делах производят взаимную между людьми зависть* (Еккл. 4: 4).

В Евангелиях слово *успех* не упоминается, а в других новозаветных текстах говорится только об *успехе в богопознании*, корень которого – в вере (2 Петр. 1: 3–8), об *успехе и радости в вере* (Флп. 1: 25–26), о *большем успехе апостольского благовествования* (Флп. 1: 12–14). Эталон успеха в новозаветных тек-

стах – это успех силы апостольского духа в заботах о спасении душ: *О сем заботься, в сем пребывай, дабы успех твой для всех был очевиден. Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасеши и слушающих тебя* (1 Тим. 4: 15–16). Сотериологическая модель апостольского жизненного успеха (земная жизнь дана человеку для спасения собственной души и душ ближних) предполагает установку на непрехотливое отношение к материальным излишествам. Богатство и роскошь не главное, об успехе в материальной сфере упоминаний нет.

В целом можно говорить о сосуществовании в современном российском обществе как минимум двух гетерогенных эталонных моделей успеха.

Первая модель, восходящая к ветхозаветным установкам, в чистом виде характерна для ранней протестантской (особенно пуританской) культуры, когда успех рассматривался как результат взаимодействия индивидуального верующего и Бога (спасение души через молитву и труд – через два единственных достойных христианина занятия), как духовная ценность [НКРЯ. Зомбарт, 1994. С. 192–200]. В современной западной постпротестантской культуре Богу отводится намного меньше места, и трактовка индивидуального успеха приобретает эвдемонический характер: к личному жизненному успеху относят известность, популярность (результатом достижения поставленной цели являются оценка, признание этого результата обществом), наличие высокой должности и власти. В постпротестантской культуре индивидуализма важен не только и не столько успех, сколько его закрепление, развитие, видимые знаки процветания: наличие престижной собственности, яркие жизненные впечатления, здоровье, власть и богатство. Бог (или рок) наказывает страданиями за грехи, а успехами и достатком вознаграждает за праведную и добродетельную жизнь. Сильное государство существует ради своих граждан и защищает их интересы. Представляется, что это уже преимущественно витальная ценность. В приведенном выше определении слова *успех* [МАС, 1984. Т. 4. С. 522], по нашему мнению, актуализируется первая модель успеха, так как акцентируются результат и его признание, оценка.

«Постпротестантская» модель в целом

ориентирована на быстрое достижение человеком материальных благ и (или) общественного признания в «посюстороннем» мире. Так, в Интернете предлагается множество текстов с незначительными изменениями в названиях: «Путь к успеху», «Секрет успеха», «Формула успеха», «Успех для ленивых», «Законы вашего успеха», «37 секретов процветания» и т. п. – современные вариации «Пути к изобилию» Б. Франклина, правда, без каких бы то ни было упоминаний о Христе, христианских самодисциплине и долге. Например: *Успех – это не более чем несколько простых правил, соблюдаемых ежедневно, а неудача – это просто несколько ошибок, повторяемых ежедневно. Вместе они составляют то, что приводит нас либо к удаче, либо к поражению; Вас будет буквально преследовать успех, как только вы отважитесь стать личностью и начнете жить своей головой, даже если это будет против мнению большинства* [НКРЯ, www.guscopora.ru]. Речь в таких текстах чаще всего идет о финансовом (коммерческом) успехе: *Ключевыми факторами, которые определяют ваше финансовое будущее, являются, во-первых, ваша жизненная философия, во-вторых, отношение к себе, своему прошлому, настоящему, будущему, к делу, которым вы занимаетесь; в-третьих, ваши действия* [Там же]. Читающему настойчиво внушают необходимость активной деятельности: *Само по себе образование не делает людей успешными и богатыми. Поэтому в мире и в нашей стране очень много людей умных, но бедных. Все чаще в различных интерпретациях слышится выражение: Если ты такой умный, то почему такой бедный?* Президент Альфа-Банка олигарх П. Авен категорично утверждает: *Богатство – отметина Бога. Это аксиома протестантской этики. Раз ты богат, значит, Бог к тебе благоволил – если, конечно, ты не украл, а заработал. Я живу по простым принципам: считаю, если ты здоров и вдруг беден (не считая пенсионеров и детей), то это стыдно сегодня* (АиФ. 2004. № 41) (ср.: А. Баталов, рассказывая о своих встречах с А. Ахматовой в телепередаче «Ночной полет» на канале «Культура», так интерпретирует происходящее в современном обществе: *Были другие времена. Не считалось стыдным, что нет денег*).

Вторая эталонная модель успеха – «новозаветная» – характерна для русской право-

славной культуры [Высоцкий, Жуков, Плаксин и др., 1995. С. 267–270]. В наши дни сотериологическая «новозаветная» модель жизненного успеха полностью реализуется в конфессиональных группах (в монастырских и приходских общинах, в кругу искренне верующих). Однако имеются более многочисленные свидетельства ее неполной реализации в тех случаях, когда не особенно трудолюбивый, но честный человек, возможно, и не верующий, не добившись особого жизненного успеха, прожив бедно, в страданиях, остается нравственным примером для окружающих. Н. Караченцов на вопрос журналистки, завидует ли он американцам с их налаженной жизнью, отвечает: *Нет. <...> Но вот вопрос: почему Смоктуновский, Леонов, Пельтцер (долго можно перечислять) никогда в жизни не зарабатывали так, как зарабатывают средние артисты в Голливуде? Некоторые семьи наших известнейших актеров сегодня бедствуют, потому что актер умер, так и не сумев ничего оставить семье. А правнучки любой голливудской звезды будут жить припеваючи даже на том, что лишний раз покажут картину с участием их прабабки* (АиФ. 2004. № 43).

По нашим наблюдениям, в массовом сознании россиян явно доминирует неполная «православная» модель. Например, в газете «Аргументы и факты», опубликовавшей материалы о 10 самых богатых и 10 самых бедных россиянах в 2004 г., приведен следующий комментарий: *Если верить журналу «Форбс», то по количеству миллиардеров Россия уже на третьем месте в мире (после США и Германии). Правда, гордости за страну этот факт как-то не вызывает. Большая часть состояния нажита на природных ресурсах – нефти, металлах... В рейтинг попали не только нефтяные и металлургические короли (хотя куда же без них?), но и люди, которые заработали деньги собственным умом и талантом. <...> В России немало талантливых людей, которые сделали для страны и сегодня делают немало. Но почему-то они оказались забытыми и обделенными. Конечно, возникает вопрос, что же это за мать-Родина такая несправедливая? А может, эти бедные люди сами виноваты? Но в чем? В том, что, как заявил один олигарх, у них нет отметины Бога? Как бы то ни было, страна должна знать своих «героев» – 10 самых бедных*

материально (но не духом) людей России (АиФ. 2004. № 48). В числе самых бедных россиян названы Е. Карпухина, абсолютная чемпионка мира по художественной гимнастике, заслуженный мастер спорта СССР; И. Стрельцов, один из разработчиков русского «шаттла» – «Бурана»; А. Тихонов, студент, создавший уникальную компьютерную программу для шифровки текста; В. Сорокина, пенсионерка, работающая на полставки и возглавляющая привилегированный читальный зал № 1 Российской государственной библиотеки, и др.

Однако в текстах СМИ встречаются также примеры сложного взаимодействия «постпротестантской» и неполной «православной» моделей. Так, известный русский писатель В. Аксенов, ныне живущий во Франции, в интервью газете «Аргументы и факты» сказал: *20 лет назад энергодобывающая промышленность находилась в ужасном состоянии. Все это было восстановлено этими молодыми людьми (комсомольцами 1990-х гг. – авт.). Они свою жизнь поставили на карту, добились невероятного успеха, стали колоссальными богачами. Но они работали не только для себя. В общем-то, они спасли страну, создав свои предприятия. Эти предприятия были до определенной степени независимыми и создавали грандиозную альтернативу для всех людей в России. <...> Должно было возникнуть взаимодействие государства и новых структур. А вместо этого их стали давить при помощи судов* (АиФ. 2004. № 41).

На основе компонентного анализа словарных дефиниций слов *преуспеть*, *преуспевать*, *преуспевание*, *преуспевание*, *преуспевание* выявлены семы 'процветание', 'благоденствие', 'расцвет', 'подъем', 'интенсивность', актуальные именно для второй модели успеха. Так, А. Н. Тихонов в словообразовательную парадигму слова *успех* включил слова *успешный*, *неуспешный*, *малоуспешный*, *безуспешный* и образованные от них наречия и существительные, а также глаголы *преуспеть* / *преуспевать* [Тихонов, 1985. С. 294]. Интересным представляется тот факт, что в качестве словообразовательного форманта у глагола *преуспеть* выделен только префикс *пре-*, который фактически подтверждает реальную формальную связь в языке *успеть* – *преуспеть* (интенсивность, полнота, иногда чрезмерная, действия, на-

званного мотививантом). Ср.: *успеть* – 2. обычно в чем; устар. Достичь успеха, добиться чего-л. [МАС, 1984. Т. 4. С. 522], в то время как связь слов *успех* – *преуспеть* в синхронии скорее только семантическая.

Преуспевающим человеком можно считать того, кто добился в чем-либо успеха, т. е. путем усилий и стараний достиг поставленной цели или каких-либо результатов. Следствием этого, как правило, и становятся успешное развитие, подъем, расцвет, процветание, благоденствие. Причем, если расцвет предполагает высшую степень развития чего-либо, то процветание – длительность и распространение на все сферы деятельности. На наш взгляд, третий лексико-семантический вариант глагола *цвести* (перен. ‘успешно развиваться, процветать’) тесно связан со вторым значением ‘находиться в поре физического расцвета, быть здоровым, красивым; светиться радостью, удовольствием’. Ср.: *Еще меньше людей обладают секретами процветания и умеют использовать их в своей жизни. Но как только вы достигнете их, перед вами откроется совершенно новый, захватывающий мир. Здоровье, счастье и богатство творят с человеком поразительные вещи. Они дают возможность начинать каждый свой день с радостью и динамичной энергией и заканчивать его с ощущением гармонии в душе и мира с самим собой; они наполняют каждый день вашей жизни духом приключений* [НКРЯ. Р. Гейдж. 37 секретов процветания].

Благоденствие характеризуется счастьем, благополучием. *Счастье* – это не только ‘успех, удача’, но и ‘состояние высшей удовлетворенности жизнью, чувство глубокого довольства и радости, испытываемое кем-л.’ [МАС, 1984. Т. 4. С. 320–321], при этом *довольство* определяется как ‘чувство удовольствия, внутреннего удовлетворения’. Правда, анализ текстов показывает, что отношение к счастью даже у достаточно успешных россиян весьма неоднозначное и по объему, и по ощущениям. Например, А. Нетребко, мировая оперная звезда, на вопрос журналиста о поводе для радости отвечает: *Источник счастья – в тебе самой. Я, например, обожаю кататься на американских горках. По-моему, я перепробовала все подобные аттракционы в мире! (Смеется.) Нельзя жить по инерции. Уверена: нужно УМЕТЬ доставлять радость себе и своим близким. В мире есть*

кладезь положительных эмоций! Природа, искусство... (АиФ. 2006. № 5). Речь, конечно же, идет о личностном, эгоцентрическом восприятии окружающей действительности. Но в этом же номере «Аргументов и фактов» Е. Миронов рассказывает о работе над фильмом «В круге первом» и встрече с А. И. Солженицыным: *Во время нашего разговора Солженицын произнес фразу, которая повергла меня в шок. «Это счастье, что меня посадили!» – сказал он. И пояснил: – Если бы этого не произошло тогда, то я и многие, кто там оказался, не стали бы теми, кем мы стали». У них у всех, кто попал в подобные обстоятельства, была лишь одна задача – остаться человеком. <...> Солженицын, делая тогда свой выбор, не знал, что пройдет все круги ада, станет нобелевским лауреатом, найдет ту единственную женщину, которая станет его женой и самым верным помощником. Что к нему придет мировая слава. У него была лишь вера – он вообще глубоко верующий человек. Еще более показателен ответ Е. Миронова, весьма успешного современного актера театра и кино, стремительно приобретающего все большую популярность, на вопрос журналистки о том, смог ли он понять что-то новое о людях, о нашей истории: *Страшную вещь вам скажу: я понял, что благодаря этой чудовищной страшной ситуации, может быть, мы и живы до сих пор. В нас сохранились совесть, душа. «Душа воспитывается в мучениях» – это тоже слова Солженицына. Потому что те люди – все, кого бросило в эту мясорубку лагерей, – дали необходимые ростки для духовного роста нации. Почему-то горе учит нас больше, чем радость и счастье* (АиФ. 2006. № 5).*

Интересно, что и журналисты по-разному строили интервью, вели речь о разных ценностях, давали разные оценки своим героям. Так, интервью с А. Нетребко помещено под рубрикой «Главное. Личность», в качестве основной идеи предлагаются слова героини: *Пока есть молодость и силы, нужно реализовывать себя.* В интервью, с одной стороны, Анна – классический образец *self-made lady*, а с другой – «Золушка», тем более что интервью предшествует легенда о певческой карьере А. Нетребко: *Анна, подрабатывающая уборщицей в Мариинском театре, мыла полы и пела, В. Гергиев, художественный руководитель театра, услышав ее голос, пред-*

ложил ей петь главную партию в «Свадьбе Фигаро». Ср. интервью другой оперной певицы М. Гулегиной. Та же журналистка, О. Шабалинская, комментирует: *Маша Гулегина в родной Одессе жила в рабочем квартале Черемушки. А сегодня она – САМАЯ высокооплачиваемая певица на оперном олимпе. Воистину – современная Золушка!* (АиФ. 2005. № 51). Однако М. Гулегина не соглашается с подобным представлением о ее карьерном росте: *Я шла своим путем и работала, как муравьишка. Вы никогда не ходили в горы? Я ходила. Для того, чтобы подняться на вершину, нельзя задирать голову. Нужно смотреть себе под ноги и спокойно идти, думать о чем-то хорошем, напевать. Вниз можно посмотреть, когда ты уже на самом вершине. И ощутить кайф... И то нельзя близко к краю подходить – голова закружится. Так и в карьере* (Там же). На наш взгляд, в данном случае наблюдается так называемый когнитивный диссонанс между теми, кто только стремится к успеху, добивается его, и теми, кто уже поднялся на какую-то «ступеньку», «вершину» успеха. Поэтому для одних важнее зафиксировать сам факт чужого успеха, результат и степень его проявления (*мгновенный, стремительный, громкий, оглушительный, ослепительный, серьезный, невиданный* и т. п.) и не важно, как долго и какой ценой добивался успеха кто-то другой. Для пришедших к успеху – это путь, включающий и этап, предшествующий признанию, и этап, закрепляющий успех, способствующий дальнейшему процветанию.

Ключевые темы разговора с А. Нетребко: патриотизм, специфика работы оперной певицы, наличие собственности за границей, размер гонораров, деньги, особенности характера, личная жизнь красивой молодой женщины. Основные ценности, упоминаемые ею: активная жизненная позиция, личность, самореализация, родина, собственность, деньги, карьера, искусство, эгоизм, любовь, внешность (красота, возраст, секс-символ). Совершенно нетипично для русской женщины, с которой себя ассоциирует А. Нетребко, отношение к семье: *Он сделал мне предложение два года назад, подарил кольцо с бриллиантом. Но перспектива брака меня напугала. Я – как убегающая невеста* (ср. с персонажем известного американского фильма). Журналистка делает комплимент внешнему виду певицы, и Анна

отмечает, что выглядит хорошо, потому что у нее нет детей и семьи. На вопрос: *«Считаете, это омолаживает?»* – отвечает: *О-о! Я думаю, да. Когда мне было 23–24 года, я очень хотела выйти замуж и родить. А со временем (А. Нетребко сейчас 34 года. – авт.) это желание становится все меньше. Неприятно это признавать, но мы, певцы, еще более эгоистичны, чем обычные люди. Все должно вращаться вокруг нас... Поэтому восхищаюсь певицами, которые, имея звездный статус, умудряются еще быть и хорошими женами и матерями.*

В интервью с Е. Мироновым, помещенным в рубрике «Культурное Телевидение», основная мысль – «душа воспитывается в мучениях». Ключевые темы беседы: личность А. И. Солженицына, его роман «В круге первом», роль Нержина, сыгранная Е. Мироновым, испытания, выпадающие на долю человека, смысл жизни: *Я ехал к Солженицыну, чтобы задать вопросы по поводу роли, а в итоге спрашивал о смысле жизни.* Основные ценности: человек, личности (сильные духом, способные на поступок люди), совесть, душа, вера, смысл жизни, работа, выбор, жизнь – смерть, испытания, духовный рост нации, горе, радость, счастье, слава. Обращает на себя внимание и тот факт, что в интервью с А. Нетребко героиня чаще использует местоимения *я, мой* (все для меня), в то время как в интервью с Е. Мироновым имеется достаточно четкое разделение: *я* (Е. Миронов) – *мы* (нация, страна). Ср., например, фразы, вынесенные журналистами в заголовки: *Голос – мое выражение патриотизма* и *Горе нас учит лучше, чем радость* (кстати, в тексте интервью – «учит больше»).

Глубинный компонентный анализ словарных дефиниций, в той или иной мере связанных со словом *благополучие*, позволил выявить смыслы 'материальная обеспеченность / состоятельность, достаток, степень благосостояния, зажиточность, изобилие, имущество, капитал, состояние'. *Если вы преуспеваете, вы: здоровы, счастливы, богаты. Если отсутствуют два пункта из этих трех, это не так уж плохо. Но это также и не назовешь благополучием. Истинное благополучие занимает все три позиции. Некоторые богатые люди больны, ожесточенны и одиноки. Их не назовешь процветающими. Если вы здоровы, сильны духом, у вас крепкий брак, но из месяца в месяц пребываете в борьбе,*

чтобы оплатить счета, абсолютно точно, что вы человек не процветающий. Процветание – это все, что вас окружает [НКРЯ. Р. Гейдж. 37 секретов процветания].

Сема 'процветание' не является новой для анализируемого слова. Например, в цитированной выше словарной статье о глаголе *спеть*, от которого был образован глагол *успеть*, кроме значения 'спешить', отмечается значение 'стремиться, способствовать', указываются родственные связи с латышским 'преодолевать, быть сильным' и др.-инд. 'процветать, тучнеть' [Фасмер, 1996. С. 734]. Значение 'процветание' было и у словенского *спех* (успех). Интересно, что с этими словами, по Фасмеру, этимологически связаны слова *спесь*, *спесивый* ('чрезмерное самомнение, стремление подчеркнуть свою важность и превосходство перед другими; высокомерие, надменность, чванство'). Причем, видимо, именно мера, степень допустимого (этические нормы в обществе) могут быть критерием разграничения необходимого для успеха довольства и самодовольства ('уверенность в своих достоинствах, преуспевании и потому удовлетворение собой'), чванства ('тщеславная гордость, важничанье; кичливость, спесь').

Например, в газете «Московский комсомолец» интервью с тренером Е. Трофимовым предваряется следующим текстом: *Звезда мировой легкой атлетики Елена Исинбаева бросила своего любимого тренера Евгения Трофимова. <...> им не суждено примириться. Еще мешают слухи: говорят, Бубка уже подтянул Лене контракт на 6 миллионов долларов. И каковы бы ни были намерения Елены, история эта некрасива. Красивы только их совместные прыжки. Сам же тренер, объясняя мотивацию поступка спортсменки, характеризует ее так: Ну, если тебя такие люди хвалят. И пошло во всех интервью: я самая красивая, я самая обаятельная, я хочу сниматься в Голливуде – и, думаю, моего обаяния на это хватит, я создана Богом для высоких полетов. <...> Она дошла до олимпийских вершин и попала в поле зрения многих влиятельных людей, она блестяще прошла огонь, воду, но испытаний медными трубами не вынесла* (МК. 2005. 7–14 дек.). В «Аргументах и фактах» интервью с Е. Исинбаевой предшествует описание ее успехов в 2005 г.: *9 мировых рекордов, золотые медали чемпионатов*

мира и Европы, полмиллиона призовых – с таким результатом 23-летняя спортсменка завершила 2005 год. Год 2006 девушка с шестом начинает с новыми амбициями, новым местом работы и новым тренером. О перемене мест слагаемых успеха обладательница нового титула рассказывает в эксклюзивном интервью «АиФ». Е. Исинбаева о себе: Первой преодолела магическую высоту 5 метров. И я тренеру безмерно благодарна за все. Но в какой-то момент пришло понимание, что после таких ошеломляющих успехов требуется новая мотивация, новое желание творить – а именно творчеством я считаю спорт. В этой ситуации смену тренера я считала необходимым шагом для достижения новых вершин. <...> Разве могут наскучить овации зрителей, гонорары за победу, восхищенные и завистливые взгляды конкуренток! Это все минуты огромного счастья. <...> Хочу установить 36 мировых рекордов. Чтобы их было больше, чем у Бубки. Хочу еще раз выиграть Олимпиаду и в этом тоже превзойти Сергея Назаровича. <...> Вы только, пожалуйста, не напишите, что я заиклена на деньгах. Случайно прочитала одну главу этой книги (книга «Как заработать первый миллион». – авт.) в Интернете. Так интересно! Вся человеческая психология описана (АиФ. 2006. № 4).

А. В. Сергеева отмечает: *среди тех, кто сумел добиться материального благополучия, особенно среди молодежи, растет популярность «морали успеха», желание самоутвердиться в глазах окружающих, откровенный прагматизм, интерес к материальной выгоде для себя лично, без «высоких дум» о ближнем. Аналитики согласны, что это результат влияния «западных веяний», «западной морали»* [Сергеева, 2005. С. 236]. *Хотя в целом россияне осуждают нескромность стремительно разбогатевших людей, тех, кого уличили в воровстве и непорядочности* [Там же]. *Разговор о карьере, о собственных талантах и достижениях, демонстрация своего динамизма, успешности, самоутверждения, несмотря на все социальные перемены двух последних десятилетий, воспринимаются русскими людьми как нескромность и высокомерие* [Там же. С. 88]. Например, в «Комсомольской правде» была напечатана заметка «Олигарх Абрамович теперь че-

ловек-мюзикл». Англичанин Крис Хатчинс, один из авторов книги «Абрамович: миллиардер из ниоткуда», рассказывает: *Билли Гаф собирается сделать мюзикл Red Hot классической историей «из грязи в князи». Это будет потрясающая история потрясающего человека.* Но русская Катерина фон Гечмен-Вальдек комментирует это следующим образом: *Зрителям, и российским, и западным, биография Абрамовича может быть весьма интересной... Хотя я бы на месте Абрамовича перекупила права на мюзикл и сожгла бы их* (КП. 2004. 14 окт.).

Многие (а возможно, все) «житейские» понятия носители языка приобретают бытийно, неосознаваемо – из личного опыта, из поведения окружающих, не рефлексируя над их содержанием, особенно если эти понятия относятся к сфере ментальности, само собой разумеющемуся поведению и реагированию. Как правило, определить соответствие норме в реальной жизненной ситуации для любого из нас не составит особой проблемы, хотя могут возникнуть затруднения в формулировке предъявляемых требований. Например, в современном российском обществе достаточно трудно однозначно охарактеризовать отношение к деньгам. Ассоциативный эксперимент и анализ текстов СМИ показывают устойчивую связь успеха и денег в сознании людей. Так, в «Русском ассоциативном словаре» [Караулов, Сорокин, Тарасов и др., 1994] ассоциация «деньги» на слово-стимул *успех* составляла менее 0,5 %, значительно чаще показателями успеха информанты считали цветы, аплодисменты, овалы, шампанское, улыбки и поздравления (4 %). Авторы исследования базовых ценностей россиян отмечают уже 5,4 % реакций «деньги, достаток» [Базовые ценности..., 2003]; А. А. Комогорцева – 7 % [Комогорцева, 2005]. «Постпротестантская» модель успеха немыслима без денег, они являются важным элементом развития общей системы [Оссовская, 1987. С. 264–281], и, по замечанию А. В. Сергеевой, «все больше россиян сейчас признают, что “богатым быть не зазорно”, и даже наоборот: все чаще деньги в России становятся мерилем успеха в жизни, даже ключом к такому успеху; все тайно или явно хотят разбогатеть» [Сергеева, 2005. С. 253]. В результате россияне осознали, что «деньги можно и нужно желать, но столь низкое желание демонстрировать неприлично» [Там же.

С. 254]. Например, интервью с А. Демидовой журналист предваряет следующим текстом: *Великая русская актриса Алла Демидова рассуждает об особенностях нашего национального характера, о том, что такое успех и как он взаимосвязан с талантом и деньгами* (АиФ. 2006. № 4). А сама актриса говорит: *Деньги нужны, без них жизнь плохая, как поется в песне. Но они не говорят об успехе. Нет, оценивать успех и талант деньгами – это самое последнее дело. Я к деньгам немного равнодушна. Вообще, зарабатывать деньги – это адский труд. А я как раз не из трудоголиков. Мое самое любимое занятие – лежать на диване с книжечкой* (Там же). Н. Ананиашвили подчеркивает: *То, что деньги портят, придумали в Советском Союзе. Меня лично деньги не испортили. На Западе я считаю себя самой высокооплачиваемой балериной. Но высокие гонорары не сказались ни на моих отношениях с людьми, ни на творчестве. <...> В мире масса балерин, но в Нью-Йорк приглашают меня, хотя я обхожусь им очень недешево. Почему? Потому что качество другое. А от качества зависит касса, от кассы зависит жизнь антрепренеров. Логика проста!* (АиФ. 2004. № 49). С одной стороны, высокая оплата – элемент гордости и рейтинга успеха, с другой – причина для зависти конкурентов и окружающих, поэтому успешные люди не любят разговоров о размерах их доходов, переживая за собственную безопасность.

Таким образом, в сознании носителей современного русского языка успех занимает широкое когнитивное пространство. Социальные сферы концептуализируемого пространства репрезентируются относительными прилагательными и существительными: *успех личный, литературный, читательский, музыкальный, театральный, зрительский, спортивный, военный, дипломатический, политический* и т. д.; *успех / успехи литературы, в искусстве, в живописи, образования, школы, сельского хозяйства, в науке, в космосе, в бизнесе, торговле* и т. д. Концепт «Успех» пересекается с другими концептами: «Полезность», «Удача», «Победа», «Признание», «Заслуга», «Честь», «Слава», «Радость», «Счастье», «Зависть» и др. Характерная черта когнитивного пространства «Успех» – концептуализация знаний с помощью метафоры как инструмента познания и

закрепления знаний о мире в языке. Лексема *успех* не развивает метафорических значений, но она «порождает» метафорические словосочетания, многие из которых трудно, а иногда и невозможно отграничить от фразеологических единиц: ср. *пожинать <вкушать / вкусить> плоды успеха, почивать / почить на лаврах успеха, на крыльях успеха и формула успеха, секрет успеха, судьба успеха* и т. д. Заметим, что толковые и фразеологические словари фиксируют очень мало фразеологических единиц. Реально же их значительно больше, но это тема специального исследования.

Список литературы

- Антология* концептов: В 2 т. / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005.
- Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы* / Отв. ред. А. В. Рябов, Е. Ш. Курбангалеева. М., 2003.
- Виноградов В. В.* Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка // Виноградов В. В. Избр. тр. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 47–68.
- Виноградов В. В.* История слов: Около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1999. С. 656–658.
- Высоцкий А. П., Жуков В. И., Плаксин В. Н. и др.* Система ценностей русской культуры // Введение в культурологию. М.: Владос, 1995. С. 263–272.
- Залевская А. А.* Психолингвистические исследования. Слово. Текст // Залевская А. А. Избр. тр. М.: Гнозис, 2005.
- Зализняк Анна А., Левонтина И. Б.* Отражение «национального характера» в лексике русского языка // Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Яз. славян. культуры, 2005. С. 307–335.
- Зинченко В. П.* Миры сознания и структура сознания // Вопр. психологии. 1991. № 2.
- Карасик В. И.* Языковой круг: Личность. Концепты. Дискурс. М.: Гнозис, 2004.
- Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. и др.* Русский ассоциативный словарь. М., 1994. Кн. 1.
- Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Яз. славян. культуры, 2005.*
- Комогорцева А. А.* Репрезентанты концепта «Успех» в русском языке: Диплом. работа. Новосибирск, 2005.
- Лаучюте Ю. А.* Словарь балтизмов в славянских языках. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1982.
- Леонтьев А. А.* Язык, речь, речевая деятельность. М.: Наука, 1969.
- Лихачев Д. С.* Концептосфера русского языка // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / Под ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 280–287.
- МАС – Словарь русского языка: В 4 т. 2-е изд. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1984. Т. 4.*
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка: Интернет-ресурс: <http://www.ruscorpora.ru>.*
- Оссовская М.* Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали. М.: Прогресс, 1987.
- Сергеева А. В.* Русские: Стереотипы поведения, традиции, ментальность. М.: Флинта: Наука, 2005.
- СОШ – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Словарь русского языка. М., 1997.
- СлРЯ-XI-XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1991. Вып. 17; 1995. Вып. 20.*
- Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: В 3 т. СПб., 1903. Т. 3.
- Степанов Ю. С.* Константы: Словарь русской культуры: Опыт исследования. М., 1997.
- Тихонов А. Н.* Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. М., 1985. Т. 2.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Б. А. Ларина. М., 1996. Т. 3.
- Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. М., 1994. Т. 2.
- Шмелев А. Д.* Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. М., 2002.

**Принятые сокращения
цитируемых библейских книг**

Быт. – Бытие
Втор. – Второзаконие
Дан. – Книга пророка Даниила
Еккл. – Книга Екклесиаста
Иер. – Книга пророка Иеремии
Ис. – Книга пророка Исаии
2 Петр. – Второе послание святого апостола Петра

Прем. – Книга Премудрости Соломона
Прит. – Книга притчей Соломоновых
Пс. – Псалтирь
Сир. – Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова
1 Тим. – Первое послание к Тимофею
1 Цар. – Первая книга Царств
3 Цар. – Третья книга Царств
Флп. – Послание к филиппийцам